

В. А. Латышева

ТЕРРАКОТА ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ ХЕРСОНЕССКОЙ ХОРЫ МАСЛИНЫ

реди большого и разнообразного материала, найденного в ходе многолетних раскопок поселения Маслины (конец IV - середина II вв. до н. э.), специального рассмотрения заслуживает **терракота**. Она не принадлежит к числу массовых находок. За 15 лет раскопок (1972-1986 гг.) найдено 14 терракот различной степени сохранности. В данной публикации предполагается дать описание этого материала и его характеристику с точки зрения типов терракот, бытовавших на Маслинах, определить, насколько это возможно, место их производства, датировку, круг аналогий.

Особое внимание предполагается уделить содержательной стороне терракоты и на этой основе попытаться расширить или конкретизировать наши представления о тех сторонах жизни поселения, которые получили опосредованное отражение в терракоте.

Вся терракота из Маслин происходит с территории западного укрепления, связана с комплексами башен, то есть неординарного на поселении жилья, и в подавляющем большинстве тяготеет к домашним святилищам.

Среди культовой терракоты доминируют изображения божеств земледельческого круга — Деметры и Коры. Деметра представлена тремя типами. Один из них — это протема богини в высоком головном уборе (табл. 1, 1, 1а). В правильных чертах уже немолодого лица мастер сумел передать типичные для иконографии Деметры качества, внутреннюю силу, значительность в сочетании с материнской добротой. Статуэтка принадлежит к комплексу домашнего святилища из южной башни [1, с. 67]. Она произведена, судя по составу и качеству глиняной массы, в херсонесских мастерских где-то в последней трети IV в. до н. э. и вскоре после этого попала на Маслины вместе с первыми поселенцами, заложившими в конце IV в. до н. э. фундамент южной башни.

Другой тип изображения Деметры представлен полуфигурой богини с прижатыми к груди руками (табл. 2, 1). Терракота выполнена в виде одностороннего рельефа; по внутренней сосредоточенности, серьезности, занечатленным на лице, мы и здесь без труда узнаем Деметру. На голове богини высокая трезубчатая корона, поверх нее покрывало, спускающееся вниз и подхваченное руками, согнутыми в локтях и прижатыми к груди. Терракота дошла во фрагментарном состоянии; четыре починочных отверстия на шей свидетельствуют о том, что изделие в древности чинилось. Производство херсонесское. Терракота найдена у каменного алтаря на территории центральной части поселения [1, с. 67]. Рядом обнаружены фрагменты еще двух аналогичных терракот. Сохранились складки покрывала, руки богини, в одной она держит яйцо (яблоко) — символ плодоносящих сил природы.

С популярным на Маслинах культом Деметры следует связывать и фрагмент терракоты с изображением сидящей человеческой фигуры. Сохранились база в виде прямоугольного постамента и нижняя часть ног в сандалиях. Этот тип сидящей богини

1

1-a

2

Таблица 1. Терракоты Деметры и Коры:

1, 1-a — протомы Деметры в калафе (фас и профиль); 2 — полуфигура Коры

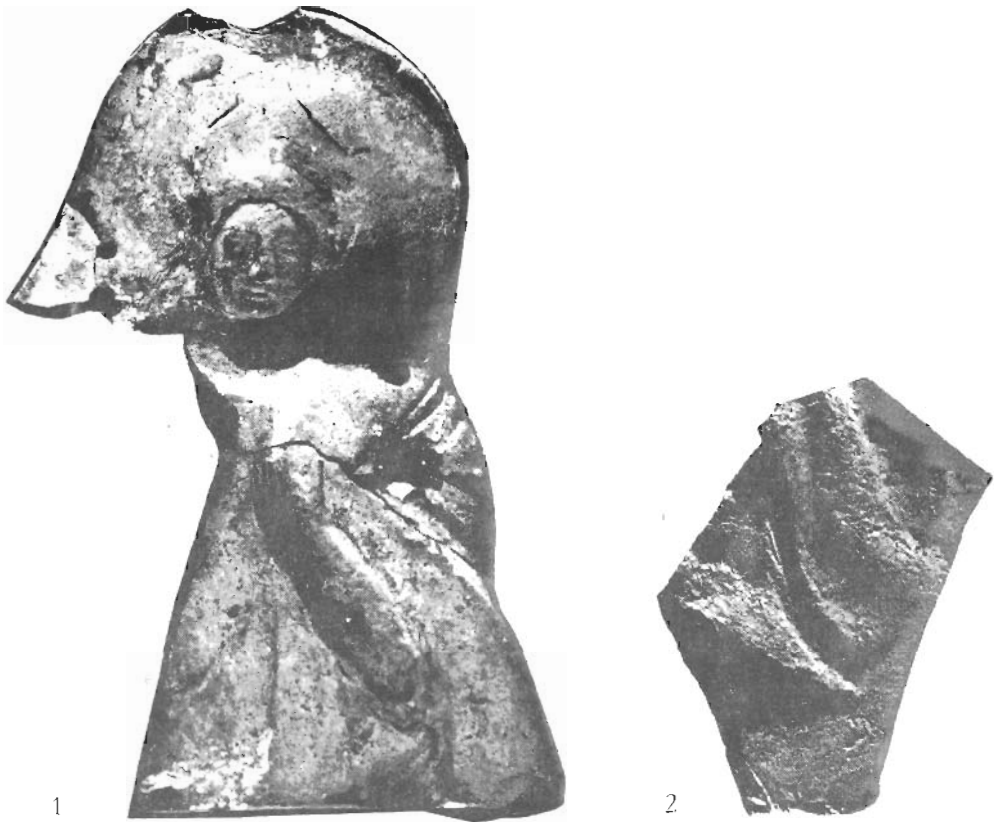

Таблица 2. Терракоты с изображением Деметры.

1 — односторонний рельеф с изображением полуфигуры Деметры; 2 — фрагмент аналогичного рельефа с изображением руки Деметры.

широко распространен в греческой коропластике, хорошо известен по материалам Северного Причерноморья [2, ч. 1, табл. 34, 3] и везде отождествляется с Деметрой-Кибелой. Экземпляр из Маслин выполнен из темно-коричневой глины с примесью кварцита, тесто жесткое, сухое; предположительно изготовлен в каком-то малоазийском центре, может быть, в Гераклее. По аналогичным находкам и сопутствующему материалу эта терракота датируется III в. до н. э.

Еще одна женская полуфигура (табл. 1, 2), выполненная в двусторонней форме, найдена при расчистке западной башни. К сожалению, не сохранилась голова. Связь женской полуфигуры с культом подсказывается обстоятельствами ее находки — возле глинобитного алтаря с чашевидным углублением [1, с. 68 - 69]. Богиня изображена с опущенными вниз руками, в легком хитоне, схваченном круглыми застежками на плечах и подвязанном на талии. По своей композиции терракота находит близкие аналогии в коропластике Фапагорий, где подобная статуэтка определяется как изображение Коры [3, табл. 23, 2] и датируется концом IV в. до н. э. Производство терракоты из Маслин, судя по глине, не херсонесское, глина серая, чистая, плотная, без заметных включений. Сохранились следы белой облицовки, покрывавшей всю фигуру, а в складках хитона — остатки красной краски.

Итак, не менее шести терракот, или половина всей культовой пластики Маслин, имеет отношение к аграрной тематике. Это представляется не случайным, если учесть, с одной стороны, идейно-мифологическую сущность Деметры и Коры, а с другой — характер поселения Маслины.

Обращаясь к содержательной стороне рассматриваемых культов, отметим, что в древнегреческой религии, в конкретно-образном сознании древнего грека Деметры и Керы ассоциировались прежде всего с представлением о хлебе, зерне как главном богатстве и источнике жизни. Такова конкретная и главная функция этих богинь. С другой стороны, разнообразный археологический материал, добытый в ходе многолетних раскопок Маслин, неопровержимо свидетельствует о том, что это было земледельческое поселение отчетливо выраженного зернового профиля [4, с. 68 - 87]. Поселение специализировалось на производстве зерна, в обмен на которое жители Маслин обеспечивали себя всем остальным, необходимым для жизни: изделиями ремесла, маслом, вином, предметами быта. Таким образом, производство товарного зерна на Маслинах выступает как жизненно важная функция всего коллектива поселенцев, как основной источник и условие нормального существования, главный смысл и содержание их каждодневного бытия. Этот жизненно важный интерес и предопределил особую популярность на Маслинах Деметры и Керы, сделал культы этих богинь здесь общественно значимыми.

Помимо аграрной тематики в культовой терракоте Маслин представлены и другие сюжеты. Так, при расчистке помещений южной баптии найдены три терракоты, воспроизводящие широко распространенный в греческой коринфянской керамике образ крылатого юноши (табл. 3, 1-3). Статуэтки выполнены в односторонней форме в виде рельефа. Они предназначались для подвешивания к стене, для чего сзади наверху имели выступ-папел с отверстием.

В литературе тип терракоты с изображением крылатого юноши определяется по-разному. Так, К. Э. Гриневич еще в 1926 г. высказал мысль о том, что это genius смерти, сопровождавший тела умерших в подземное царство [5, с. 13]. Эта точка зрения была поддержана другими исследователями в наших отечественных изданиях [6, с. 160, 162; 7, с. 96]. В то же время болгарские археологи определяют крылатого юношу просто как Эрота [8, с. 74; 9, с. 8; 10, с. 26]. Однако если учесть многообразие функций, выполнявшихся в греческой мифологии этим персонажем, такое определение окажется слишком общим. С этой точки зрения определение крылатого юноши как Эрота-Танатоса, ставящее данный тип терракоты в связь с погребальным культом, представляется более правомерным; по существу же оно смыкается с определением крылатого юноши как genius смерти. Будучи, однако, собственно греческим термином, последний более адекватно выражает данный смысл и поэтому получает все более широкое распространение в литературе [2, ч. 1, табл. 6, 3; 20, 5-6, ч. 2, табл. 5, 1; 10, 5; 13, 5].

Возражения по поводу трактовки образа крылатого юноши как Эрота-Танатоса в последние время высказаны А. С. Русяевой [11, с. 110]. Автор обращает внимание на несоответствие иконографии крылатого юноши ни образу Эрота в его эллинистической трактовке, ни тем более мрачному богу смерти Танатосу. Далее оспаривается связь крылатого юноши с погребальным культом на том основании, что данные терракоты находят не только в погребениях, но и в жилых, культовых комплексах, причем не менее часто. Наконец обращается внимание на неоднократные находки крылатых юношей совместно с протомами Деметры и Керы-Персефоны. На этом основании А. С. Русяева высказывает мнение о предпочтительности связи крылатого юноши не с погребальным культом, а с земледельческим, находя в этом образе не Эрота-Танатоса, а Иакха [11, с. 66-70], который, по данной античной мифологии, считается сыном Деметры или Персефоны.

Возражения А. С. Русяевой, как и высказанная ею точка зрения на природу и сущность крылатого юноши как будто не лишены оснований. В самом деле, юноша с грустным лицом мало похож на веселого Эрота — шаловливое дитя, нередко помогавшее Афродите в ее искусстве искушения и обольщения. Еще в меньшей степени этот юноша, пусть и с грустным лицом, ассоциируется с мрачным образом смерти — Танатосом. Что касается находок рассматриваемых терракот в жилых комплексах совместно с протомами Деметры и Керы-Персефоны, то это факты, тоже требующие своего объяснения.

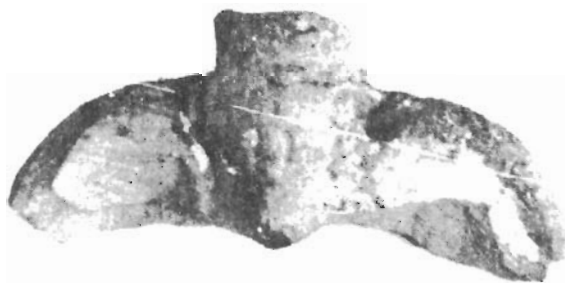
Итак, в литературе высказаны две основные точки зрения на содержательную сторону образа крылатого юноши: 1) Эрот-Танатос, связанный с погребальным культом; 2) Иакх, сын Деметры или Персефоны, и отсюда связь этого образа с земледельческим культом.

1

2

3

Таблица 3. Терракоты Эрога-Танатоса

Между тем, при более внимательном анализе материала оказывается, что противопоставление высказанных точек зрения больше кажущееся, формальное, чем по существу.

В древнегреческой религии земледельческий культ Деметры и Коры-Персефоны воспринимался как земледельческо-хтонический [12, с. 60]. Земледельческая функция богинь хлеба Деметры и Коры была исконной и главной, но не единственной. Судьба зерна, тайна его ежегодного возрождения в новом урожае не могла не переосмысливаться в сознании древнего земледельца и не переноситься на судьбу человека [13, с. 441]. Подобно тому как зерно, погруженное в землю, не погибает, а возрождается и дает по весне новые, молодые всходы, так и человек, опущенный после смерти в лоно земли, не погибает, его душа возрождается для новой жизни. Из этих представлений в древнегреческой религии возникла идея связи богини зерна и хлеба с таинством жизни и смерти, с идеей бессмертия

души. Таким образом, в древнегреческой религии культ Деметры был переосмыслен и воспринимался как земледельческо-хтонический. Через хтоническую основу земледельческого культа, идею жизни и смерти, одновременно воплощенных в этом культе, без особого труда просматривается связь между погребальным и земледельческим культами близость Эрот-Танатоса к культу Деметры и Коры. Таким образом, появляется возможность не только свести противопоставление двух точек зрения на содержательную сторону крылатого юноши, но и с достаточным основанием говорить об их близости.

Итак, крылатый юноша, как нам представляется, — это все-таки Эрот-Танатос, образ, в широком смысле связанный с представлениями древних греков о жизни и смерти, а конкретная его функция заключалась в том, чтобы, спустившись с небес, взять с собой душу умершего, помочь ей подняться на небо, в то время как тело умершего предавалось земле. Идея бессмертия человеческой души — вот главный смысл, извечная вера и надежда живого человека, воплощенные древним греком в образе крылатого юноши. Этот образ не связан с мрачным подземным царством Плутона, он спускается с небес, и этот мотив отчетливо присутствует во всей композиции образа. Юноша изображается парящим на фоне голубого неба или только что спустившимся с небес и едва коснувшимся земли; крылья, несколько приплюснутые, как при приземлении, показаны на голубом фоне. Реальный напор воздушной массы при спуске на землю передается с помощью отброшенного назад плаща. Голова юноши наклонена вперед, взгляд устремлен вниз, на землю.

Поскольку с образом крылатого юноши связывается представление о бессмертии человеческой души, в его иконографии мы не находим мрачных черт, присущих богу смерти Танатосу, на лице юноши лишь легкая грусть.

Что касается находок этих терракот не только в погребениях, но и в жилых комплексах, как это имеет место и на Маслинах, то и этому обстоятельству можно найти объяснение. Следует учитывать, что смерть человека не является чем-то потусторонним, не имеющим никакого отношения к реальной жизни человека. Факт смерти, затрагивая фундаментальные, основополагающие стороны человеческого бытия, входит в жизнь человека, и в этом смысле находки крылатых юношей, хранителей человеческих душ, в жилых комплексах не должны вызывать недоумения как нечто несовместимое с природой данного образа.

Еще один сюжет в культовой терракоте Маслин представлен двумя фигурками сидящего голубя (табл. 4, 2, 3). Обе статуэтки, полые внутри, были рассчитаны на подвешивание, для чего в корпусе предусмотрены три небольших отверстия — два снизу и одно сверху, по центру.

В греческой мифологии голубь рассматривается как священный символ Афродиты (Овидий. *Метаморфозы*, XV, 386). В мифологическом сознании древнего грека образ божества обычно связывался с определенным животным или птицей, которые становились таким образом атрибутами данного божества, его священными символами, причем природа символа органично связывалась с божественной сущностью [14, с. 36, 241]. Так, грозный, сильный орел был посвящен величавому Зевсу, сова с мудрым человеческим взглядом — богине разума Афине, изящный лебедь — покровителю искусств Аполлону, а миролюбивый голубь — Афродите, олицетворявшей не только красоту и любовь, но и семейное счастье, благополучие, согласие и мир в доме и семье. Этой функции голубя, его связи с Афродитой мы находим немало подтверждений у Элиана. В одном из своих рассказов (Элиан. *Пестрые рассказы*, XII, I) этот автор сообщает, как бедной девушке по имени Аспасия, страдавшей от безобразного пароста на лице, во сне явилась голубка и, обратившись в женщину, дала от имени богини Афродиты совет, как избавиться от недуга; совет помог, и Аспасия с помощью богини не только обрела красоту, но и вышла замуж за хорошего мужа, любовь и счастье. В знак благодарности Аспасия всю жизнь приносила Афродите дары и молитвы, «воздвигла богине большую золотую статую... и тут же поместила голубку», священный символ Афродиты.

Не менее отчетливо связь между голубем и богиней Афродитой отмечена и в другом рассказе Элиана [1, 15], где речь идет о знаменитом святилище Афродиты в сицилийском городе Эрике и празднике, который отмечается здесь в честь переселения богини из

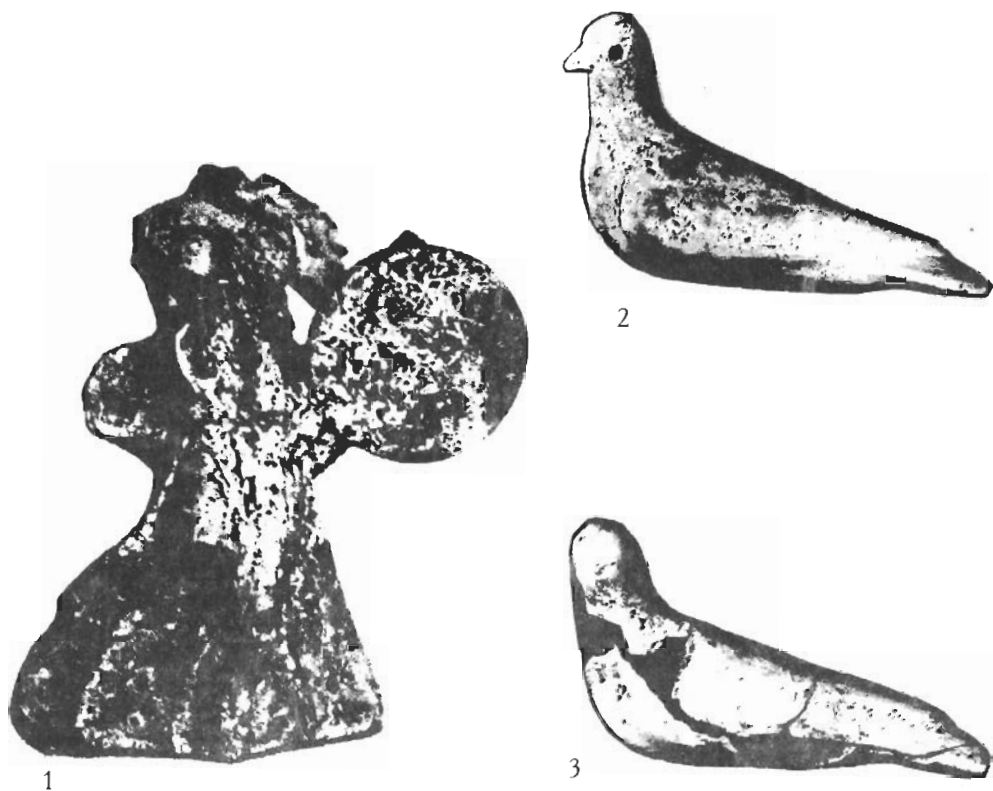

Таблица 4. Терракоты с изображением танцующей Ники (1) и сидящего голубя (2-3)

Сицилии в Ливию. «Тогда, — добавляет Элиан, — голуби отсюда исчезают, точно они сопутствуют богине в ее странствии, а в остальное время, как известно, стаями кружатся над храмом Афродиты».

Проследившая мифологическую сущность различных животных в античном сознании, автор специального исследования на эту тему В. Клингер обращает внимание и на другой аспект образа голубя, его хтонический характер, связь с душами умерших, душами предков [15, с. 70-74]. Тот же Элиан со ссылкой на Харона из Лампсака сообщает, что на Афоне появились белые голуби после того, как здесь затонули персидские триеры, огибавшие мыс во время известного похода на Грецию в 492 г. до н. э. [1, 15]. Показательно, что представление о голубе как символе человеческой души характерно и для христианского времени (Ев. от Матф., 3, 16; Ев. от Луки, 3, 22), а под влиянием христианской символики оно стало и общеевропейским [15, с. 95].

Возвращаясь к поселению Маслины, отметим, что фигурки голубей здесь были найдены в одном комплексе с Эртами-Танатосами, как мы пытались показать выше, — хранителями человеческих душ, и это обстоятельство кажется нам не случайным; его можно рассматривать как дополнительный аргумент в пользу мифологического родства или близости как самих образов, так и представлений, за ними стоявших.

Завершая обзор культовой терракоты на Маслинах, отметим еще один сюжет, представленный женской фигурой в стремительном танце с тимпаном в руке (табл. 4, 1). Всей своей композицией женщина напоминает спутницу из свиты Диониса — неистовую менаду или вакханку. Но крылышко у левого плеча женщины (справа оно отбито), раскрытое как при полете, указывает на ее божественное происхождение и заставляет

предполагать как наиболее вероятное, что перед нами танцующая Ника. Подобную трактовку богини победы, образ которой хорошо известен и по памятникам античного искусства, и по данным мифологии, нельзя признать традиционным. Тем не менее, в эпоху эллинизма при отпадении неофициальных, частных культов в домашних святилищах Ника, как нам представляется, могла получить столь необычную жанровую трактовку, олицетворяя собой простые житейские радости, маленькие победы рядового человека.

Жанровая терракота представлена двумя статуэтками, передающими образ стоящей молодой гречанки в хитоне и гиматии (табл. 5, 1-2). Подобные статуэткі хорошо известны во всем греческом мире как украшение городского быта рядовых граждан [17, с. 61 и сл.]. В литературе их принято относить к тапагрскому типу, получившему свое название по крупному центру производства подобной терракоты в Тапагре, откуда происходит наиболее качественные образцы [18]. Массовый спрос на эту продукцию вызвал к жизни ее производство и в других центрах.

Экземпляр из Маслин принадлежит мастеру, сумевшему среди бесконечного ряда вариаций на популярную тему создать глубоко привлекательный женский образ: красивые покатые плечи, высокая шея, небольшая головка с тонкими чертами лица в обрамлении густых придеи волос, аккуратно зачесанных назад и стянутых в тугой узел на затылке. Во всем облике молодой женщины удачно переданы легкая задумчивость, грациозность, изящество позы; все это выдает манеру незаурядного мастера и позволяет рассматривать статуэтку из Маслин среди лучших образцов мелкой пластики III в. до н. э. Центром ее производства была, надо полагать, Атика. Об этом свидетельствует и хорошего качества глянцное тесто, плотное, светло-коричневого тона, со следами белой облицовки, сохранившейся на лице и гиматии; в складках одежды — остатки розовой раскраски, волосы окрашены в коричневый цвет.

Высокое качество исполнения отличает и другую жанровую терракоту из Маслин, воспроизводящую тот же тип — стоящую женщину в хитоне и гиматии. К сожалению, у этого экземпляра утрачена голова (табл. 5, 2). Под естественно падающими складками одежды легко угадывается стройная фигура молодой женщины; то же изящество позы, тот же наряд, только способности женщины в искусстве набрасывать на плечи гиматий, заворачивать в него свое тело, кажется, поистине неисчерпаемы, и это ее мастерство, как и свое собственное искусство, демонстрирует нам автор этой терракоты.

Обе статуэткі происходят из южной башни, отражая вкусы и достатки своих владельцев. В данном случае уместно отметить, что южная башня — это самая монументальная постройка на поселении, где был найден разнообразный и часто перидовой материал (чернолаковая посуда, светильники, украшения из серебра, монеты херсонесской чеканки и пр.). Очевидно, и на Маслинах бытовал уклад, по крайней мере состоятельных поселенцев, приближался к быту и вкусам горожан.

Рассмотренный выше материал позволяет сделать вывод о том, что следы античной цивилизации с характерным для нее образом мышления, стилем жизни, бытовым укладом были живы и на далекой периферии. В самом факте присутствия на Маслинах терракоты сказалась приверженность традиционным для античности формам сознания, культовым представлениям, вкусам и привычкам. Их стойкость и выживание на далекой северной окраине херсонесской хоры, на самой границе с варварским миром, поистине поразительны. На Маслинах помитались широко распространенные во всем античном мире культы: домашнего очага, семейного благополучия, веры в бессмертие человеческой души. Но наиболее популярными и общественно значимыми были культы Деметры и Коры, с которыми жители поселения связывали свои надежды на благополучие всей земледельческой общины. Присутствие на Маслинах жанровой терракоты с ее высокими художественными достоинствами — показатель живучести античных традиций и в области культуры, быта. Отличие хоры от городских центров проявляется главным образом в том, что здесь, как это видно на примере Маслин, терракота является достоянием немногих, наиболее состоятельных поселенцев; это признак и материального достатка, и высокого социального статуса, в то время как в городских центрах жанровая терракота — скорее атрибут

повседневной жизни, своеобразный стандарт городского быта. Это наблюдение находится в полном соответствии с представлением об общем уровне жизни на территории хоры — более скромном и заиженном в сравнении с жизненным укладом городских центров.

Описание терракот из раскопок поселения Маслины

1. Протома Деметры (табл. 1, 1, 1а): на голове богини высокий головной убор, аккуратно зачесанные назад пряди волос обрамляют строгое лицо и спускаются на плечи в виде двух длинных локонов; в ушах круглые серьги, на груди легкий хитон с глубоким мысом. Высота 0,105 м.

Статуэтка выполнена в форме, с тщательной проработкой черт лица, деталей одежды; внутри полая, снизу открыта, с оборотной стороны, исполненной менее тщательно, суммарно, есть прямоугольное отверстие размером 0,03 x 0,035 м. Глина красновато-коричневого тона, на хитоне сохранились следы красной краски.

Херсонесское производство. Конец IV-III вв. до н. э.

Найдена в 1974 г. в помещении южной бани.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 504/III, 10.

Аналогии: САИ. Ч. 2. Табл. 39, 5.

2. Полуфигура Коры (табл. 1, 2): на богине легкий хитон, схваченный на плечах с помощью круглых прищеж-застежек и подвизанный на талии, легкая ткань ниспадает множеством складок; руки опущены вдоль тела.

Статуэтка выполнена в форме, внутри полая, снизу открыта. Голова утрачена. Высота сохранившейся части 0,07 м. Глина темно-серого цвета, плотная, без заметных включений. Сохранились следы белой облицовки, покрывавшей всю фигуру, а в складках хитона — остатки красной краски. Датируется концом IV-III вв. до н. э.

Найдена в 1972 г. в западной бане, в помещении с алтарем.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 360/1, 8-а.

Аналогии: САИ. Ч. 3. Табл. 14, 3. Ч. 4. Табл. 10, 5; 23, 2; 35, 5. Mollard-Besques S. Табл. 84. С. 211.

3. Фрагмент терракоты с изображением сидящей богини. Сохранились база в виде прямоугольного постамента и нижняя часть ног в сандалиях. Высота сохранившейся части 0,055 м.

Статуэтка выполнена в форме, внутри полая, снизу открыта, с оборотной стороны было отверстие, от которого сохранился лишь нижний край, четко срезанный до обжига острым инструментом; им же обозначены и переплеты сандалий в виде врезных линий. Глина темно-коричневая, с заметными примесями кварцита, известняковой крошки, тесто сухое, жесткое. Предположительно производство одного из малоазийских центров, возможно Гераклеи. Датируется III в. до н. э.

Найден в 1973 г. в южной бане.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 461/III, 3.

Аналогии: САИ. Ч. 1. Табл. 16, 5, 6; 17. Ч. 2. Табл. 12, 7; 28, 7, 8; 36, 6. Ч. 4. Табл. 2, 5; 9, 1.

4. Полуфигура Деметры с прижатыми к груди руками (табл. 2, 1): на голове богини высокая трезубчатая корона, поверх нее покрывало в виде полукружья; оно спускается на плечи и, окутывая всю фигуру, прихвачено руками, согнутыми в локтях и прижатыми к груди.

Терракота выполнена в односторонней форме в виде рельефа, причем верхняя его часть, с изображением головы богини, имеет заметный наклон вперед; с тыльной стороны в области головы сделана глубокая вмятина, с помощью которой терракота навешивалась

1

1-a

2

Таблица 5. Жанровая терракота с изображением молодой гречанки

на гвоздь в стене. Высота 0,21 м. Значительная часть рельефа с изображением правой руки богини — от плеча фигуры до низа — не сохранилась. Терракота собрана из фрагментов, на которых просверлено пять почпочных отверстий — свидетельство ремонта изделия еще в древности. Глина красная, с белыми известняковыми включениями. Лицевая поверхность рельефа имеет следы светлого покрытия, выполненного жидкой глиной. Производство херсонесское. III в. до н. э.

Найдена в 1976 г. на территории центрального двора, рядом с алтарем.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 46/III, 31.

Аналоги: САИ. Ч. 2. Табл. 9; 20, 3; 36, 1-5. Ч. 3. Табл. 7, 2. Русева А. С., с. 52, рис. 19. Mollard-Besques S. Табл. 7. М 103.

5. Фрагмент аналогичной терракоты Деметры, от которой сохранилась лишь часть левой руки богини и покрывала (табл. 2, 2).

Глина красная, со светлой обмазкой. Производство херсонесское. III в. до н. э.

Найден в 1975 г. на территории центрального двора, рядом с камешным алтарем.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 200/III, 11.

Аналоги: см. к № 4.

6. Фрагменты терракоты Деметры с прижатыми к груди руками: сохранились лишь две руки богини и фалда от покрывала; в одной руке какой-то плод (яблоко?) или яйцо.

По составу, качеству и обжигу глины, двухслойной в изломе (серой внутри и красноватой снаружи), все три фрагмента принадлежат одной терракоте. Производство херсонесское. III в. до н. э.

Найдены в 1976 г. возле каменного алтаря.

Хранятся в Арх. музее ХГУ, № 162/III, 31 и 310/III, 31.

Аналоги: см. к № 4.

7. Эрот-Танатос (табл. 3, 1): изображен в виде крылатого юноши, парящего в воздухе или только что спустившегося с небес и едва коснувшегося земли. Плащ отброшен назад, обнажая тело юноши; плащ прикрывает только левое плечо и поддерживается у бедра левой рукой, согнутой в локте; другая рука, опущенная в свободном естественном движении, тоже поддерживает складки плаща, спадающего до ступней ног. Плащ прикреплен к груди с помощью переплетенных крест-накрест ремней. Голова юноши наклонена вперед, взгляд устремлен вниз. Лицо в обрамлении вьющихся волос, выбивающихся из-под высокого головного убора — калафа. Из-за плеч юноши выступают два больших крыла, приспущенных как перед приземлением. Крылья Эрота, его лицо и обнаженное тело окрашены в белый цвет, плащ темно-красный, такого же цвета волосы, а калаф — терракотовый, в цвете обожженной глины. Вся фигура представлена на фоне голубого неба, выступающего под крыльями. Высота 0,122 м.

Глина светло-коричневая, без заметных примесей. Терракота выполнена в односторонней форме в виде рельефа. Обратная ее сторона вогнута, со следами отпечатков пальцев мастера, вминавшего глину в форму; есть и следы острого инструмента, которым подрезались края терракоты после извлечения ее из формы. Здесь же, с тыльной стороны, в верхней части имеется выступ-надеп с двумя отверстиями для подвешивания терракоты (сделаны круглой палочкой по сырой глине). Датируется III в. до н. э.

Найден в 1973 г. в помещении южной банни.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 458/III, 3.

Аналоги: САИ. Ч. 1. Табл. 6, 3; 20, 5, 6. Ч. 2. Табл. 10, 5; 13, 5; Григневич К. Э., с. 13, рис. 7; Белов Г. Д., с. 162, рис. 366; Клейман И. Б., с. 96, рис. 2, 12.

8. Эрот-Танатос (табл. 3, 2). Терракота воспроизводит образ крылатого юноши в высоком головном уборе — калафе, из-под которого выбиваются пышные кудри; сзади

длинный, до самых ступней ног, плащ, переброшенный через левое плечо и схваченный левой рукой у бедра; из-за плеч выступают два больших крыла, обрамляющие всю верхнюю часть фигуры. Высота 0,13 м.

Глина светло-коричневая, без заметных примесей, на лицевой стороне следы обмазки, покрывавшей, очевидно, всю фигуру, а также следы голубой краски, воспроизводящей фон — голубое небо.

Терракота выполнена в односторонней форме. Обратная сторона ее вогнута и сплошь покрыта отпечатками пальцев мастера, вминавшего глину в форму; есть и следы острого режущего инструмента, которым подрезались края терракоты. Наверху с тыльной стороны имеется выступ-налеп с отверстием для подвешивания. Датируется III в. до н. э.

Найден в 1973 г. в помещении южной башни.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 459/III, 3.

Аналогии: см. к № 7.

9. Фрагмент Эроса-Танатоса (табл. 3, 3): сохранились голова юности в калафе и верхняя часть крыльев; с обратной стороны — выступ-налеп с двумя дырочками для подвешивания. Высота фрагмента 0,02 м.

Глина светло-коричневая, пластичная, без заметных примесей; сохранились следы белой облицовки, покрывавшей лицо и крылья. III в. до н. э.

Найден в 1977 г. в помещении южной башни.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 4/III, 6.

Аналогии: см. к № 7.

10. Танцующая Ника с тимпаном (табл. 4, 1): богиня изображена в бурном, стремительном танце. Корпус изогнут, верхняя часть тела откинута назад, правая нога в энергичном движении выдвинута вперед. В полном соответствии с движениями тела переданы и складки одежды — короткого хитона, перехваченного в талии; его крупные фалды развеваются в стремительном танце, обнажая часть груди и правую ногу богини. В левой руке Ника держит музыкальный инструмент тимпан (или тамбури); у левого плеча богини — небольшое крылышко, раскрытое как при полете, справа оно отбито.

Статуэтка дошла в поврежденном состоянии: кроме правого крыла, утрачены голова, часть правой руки, ноги, кисть левой руки. Высота сохранившейся части 0,077 м.

Терракота выполнена в форме, внутри полая. Глина коричневого тона с мелкими блестками слюды. На одежде и тимпане следы белой обмазки, обнаженные части тела — правое бедро и левая грудь — покрыты блестящей глазурью розового тона. Датируется III в. до н. э.

Найдена в 1973 г. в помещении южной башни.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 460/III, 3.

Аналогии: Бригова Н. Н., с. 168, № 109.

11. Голубь сидящий (табл. 4, 2). Изображен с поджатыми лапками, плотно сложенными крыльями и опущенным широким хвостом; шея и головка немного повернуты влево. Все формы птицы, ее оперение отмечены мягкой моделировкой, четко проработаны клюв и глаза.

Терракота выполнена в форме, внутри полая, снабжена тремя небольшими отверстиями для подвешивания: одно сверху, по центру, и два снизу. Длина 0,117 м, высота 0,068 м.

Глина желтая, с мелкими черными включениями. Производство херсонесское. III в. до н. э.

Найден в 1973 г. в помещении южной башни.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 462/III, 3.

Аналогии: САИ. Ч. 1. Табл. 35, 4. Ч. 2. Табл. 18, 2. Mollard-Besques S. Табл. 183, М 142.

12. Голубь сидящий (табл. 4, 3). По композиции, размерам, технике изготовления

терракота аналогична экземпляру № 11. Дошла во фрагментарном состоянии: имеются большие пробоины в теле птицы снизу, в области шеи, отбит край хвоста; головка сильно обтерлась, так что клюв совсем не сохранился, на месте глаз — слабые следы.

Глина чистая, светло-желтого тона, на поверхности сохранились следы черной раскраски. Производство херсонесское. III в. до н.э.

Найден в 1973 г. в помещении южной башни.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 463/III, 3.

Аналогии: см. к № 11.

13. Женщина в хитоне и гиматий (табл. 5, 1). Терракота изображает стоящую молодую женщину: покатые плечи, высокая шея, маленькая головка, склоненная к правому плечу; тонкие черты лица с выражением легкой задумчивости; строгая прическа: волосы зачесаны на прямой пробор, крупными прядями назад, стянуты в узел на затылке; в ушах серьги. Хитон, схваченный на плечах круглыми застежками, спадает допизу обильными глубокими складками; поверх хитона — гиматий, спущенный с плеч. Правой рукой женщина прикрывает им грудь, а левой поддерживает спускающийся конец гиматия. Вся поза грациозна, легко обнаруживает стройность и изящество молодой женщины. Высота 0,23 м. Терракота выполнена в форме, внутри полая, снизу открыта; с оборотной стороны вдоль спины — большое прямоугольное отверстие.

Глина коричневая, плотная, со следами белой эблицовки и розовой краски на гиматии; волосы окрашены в коричневый цвет.

Производство аттическое. III в. до н. э.

Найдена в 1973 г. в помещении южной башни.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 456/III, 3.

Аналогии: САИ. Ч. 2. Табл. 14, 1 — 3, 5 — 7; 24, 1; 25. Ч. 3. Табл. 18; 19. Mollard-Besques S. Табл. 114, 117, M 237, 248. Paul E. Табл. 20, 23.

14. Стоящая женщина (табл. 5, 2). Терракота изображает стоящую женщину, одетую в хитон и гиматий; под естественно ниспадающими складками одежды легко угадываются поза, движения, формы тела: правая нога, немного согнутая в колене, в свободном движении отведена немного назад, правая рука покоится на бедре; левая рука, согнутая в локте, поддерживает гиматий, укрывший плечи и большую часть фигуры женщины. Внизу из-под гиматия видны складки хитона. Голова не сохранилась, утрачена и левая рука до локтя. Высота сохранившейся фигуры 0,148 м.

Терракота выполнена в форме, внутри полая, снизу открыта, сзади — треугольное отверстие.

Производство аттическое. III в. до н. э.

Найдена в 1973 г. в южной башне.

Хранится в Арх. музее ХГУ, № 457.

Аналогии: см. к № 13.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латышева В. А. К истории культа населения херсонесской хоры // Вестн. Харьк. ун-та. — 1988. — № 316, История. — Вып. 22.
2. Терракоты Северного Причерноморья / Свод археологических источников. — М., 1970. — Ч. 1-2.
3. Терракотовые статуэтки / Свод археологических источников. — М., 1974. — Ч. 3-4.
4. Латышева В. А. Развитие земледелия на территории херсонесской хоры // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. — Курск, 1985.

5. *Гриневич К. Э.* Стены Херсонеса Таврического // Херсонесский сб. — Севастополь, 1926. — Вып. 1.
6. *Белов Г. Д.* Эллинистический дом в Херсонесе // Труды Гос. Эрм. — 1962. — Т. 7.
7. *Клейман И. Б.* Терракоты. Роксоланское городище // Матер. по археологии Северного Причерноморья. — Одесса, 1966. — Вып. 5.
8. Античные терракоты от България. — София, 1971.
9. *Мирчев М.* Сбирка от теракоти в музеи гр. Върна // Изв. на археологическото дружество гр. Върна. — 1956. — Кн. 10.
10. *Тончева Г.* Гроб на тракийца от Одесос // Археология, III. — 1962. — Кн. 2.
11. *Русяева А. С.* Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI-I вв. до н. э.). — К., 1982.
12. *Сапрыкин С. Ю.* Культ Деметры в Боспорском царстве в VI-IV вв. до н. э. // Из истории античного общества. — Горький, 1983. — Вып. 3.
13. *Фрэнгер Дж.* Золотая ветвь. — М., 1980.
14. *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей. Ч. 2: Богослужбные и сценические древности. — СПб., 1899.
15. *Клигер В.* Живописное в античном и современном искусстве. — К., 1911.
16. *Mollard-Besques S.* Catalogue raisonne des figurines et reliefs en terre-cuite grecs et romains. V. 2. Myrina. Musee du Louvre et collections des universites de France. — Paris, 1963.
17. *Бритова Н. П.* Греческая терракота. — М., 1969.
18. *Paul E.* Tanagra figuren. — Leipzig, 1962.

SUMMARY

The article is devoted to publication and analysis of terracota which was found on "Maslini" settlement of Khersonesus khora. It contains description and characteristic of material, the definition of terracota's types, centres of its production, date, analogy, contents.

The analysis of the material shows the predominance of the agricultural cults on khora and also the vitality of the ancient cultural traditions.